

УДК 159.923:111

Голоденко О.Н.¹, Басова Т.Ю.², Мангуш Т.Н.², Жигулина И.В.²СУБЪЕКТИВНОЕ ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ КАК ОБЪЕКТ
ОНТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА¹Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького,
²Республиканская клиническая психиатрическая больница

Ключевые слова: субъективность, пространство, личность, онтология, субъект, психика

Психологическое (жизненное) пространство личности может быть определено как субъективно значимый фрагмент бытия, т. е. существенный, выделяемый из всего богатства проявлений мира и определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека. Психологическое пространство – это своеобразная ментальная карта реальности, система субъективных ориентиров, с помощью которых человек определяет свое место и значение среди других явлений бытия. Характеристики психологического пространства существенно отличаются от свойств физического [1].

Психологическое пространство личности можно соотнести с основными проявлениями психического: оно переживается субъектом как сохранное или нарушенное, что выражается в чувствах покоя или беспокойства; осознается вблизи своих границ и не осознается в тех областях, которые в последнее время не подвергались изменениям; выражается в поведении, направленном на объекты, значимые для внутреннего мира [2].

Первые шаги к объяснению и истолкованию субъективных душевных явлений были сделаны древними философами. В своих текстах Платон раскрывает взгляд на душу как на самостоятельную субстанцию; она существует наряду с телом и независимо от него. Душа и тело находятся в сложных взаимоотношениях друг с другом. Душа призвана управлять телом, направлять жизнь человека. Однако иногда тело берет душу в свои оковы. Тело раздираемо различными желаниями и страстями. Оно заботится о пропитании, подвержено недугам, страхам, соблазнам. Войны и ссоры происходят из-за потребностей тела. Оно мешает также чистому познанию. Свое философское представление о пространстве Платон сравнивает с пустотой или реальным

нечто [3].

Можно отметить четыре фундаментальных открытия, сделанных Платоном в этой области, причем все они не теряют своего значения и для современной философии субъективного.

Во-первых, именно Платон первым указал на трехчастное строение человеческой души (чувственность, воля, интеллект) – это разделение с некоторыми преобразованиями используется и в современной психологии.

Во-вторых, Платон первым описал сверхчувственную (смысловую) составляющую душевных явлений. Это его открытие, по сути, и есть сверхчувственный смысл, непосредственно присутствующий в составе «непосредственно данного», «переживаемого» субъектом.

В-третьих, будучи учеником Сократа, Платон, акцентирует внимание на человеческой мысли, как на индивидуальном статусе. Это описанное им свойство мышления и послужило основой учения о «мире идей» (*topos noetos*) – на индивидуальной умопостигаемой реальности, через причастность к которой становится возможной и общезначимость индивидуального человеческого мышления.

В-четвертых, Платон указал на сверхвременной статус «мира идей» («идеи» прибывают «в Вечности») – тем самым, постулируя наличие в душе сверхвременной составляющей.

Очевидна двойственность картины мира, рисуемой Платоном: чувственно воспринимаемый мир вещей радикально отличается от умопостигаемого мира идей. Соединить эти миры Платон пытается в частности посредством мировой души, которая осуществляет организующее и упорядочивающее воздействие идей (истинно сущего) на материю (не-сущее).

Именно школа неоплатоников «о феноменологии человеческой субъективности»

(Плотин, Порфирий, Прокл и др.) положила начало адекватному пониманию онтологической природы человеческой субъективности, а также ее отношения к внеположенной ей «объективной реальности». К сожалению, в дальнейшем эти достижения были приуменьшены и даже частично утрачены.

В семнадцатом столетии в учениях о душе все более преобладает натурализм и механицизм (Т. Гоббс, Б. Спиноза, Д. Гартли, Дж. Пристли, Ж. Ламетри и др.). Душа уподобляется некой «психической машине» (Д. Гартли, Ж. Ламетри). Характерная особенность учений о душе того времени – это, помимо натурализма и механицизма, также и предельное заострение субъект-объектной проблемы, утрата идеи неотъемлемой связи души с надындивидуальной мироосновой.

Однако, в философии того времени можно найти и позитивные достижения. Это понятие о «рефлексии» («наблюдение ума за собственной деятельностью») предложенное Дж. Локком, открытие Г.В. Лейбницем «бессознательного» психического содержания и «апперцепции» (восприятию с пониманием). В учениях Г.В. Лейбница важную роль занимают идеи себестождественности и уникальности индивидуального «Я» [4].

Важнейшей реформой философии субъективного в 19 – 20 столетиях стала идея «интенциональности» – как способа решения проблемы «трансцендентного предмета знания» (Ф. Brentano), что позволило говорить о «брентановской революции» в психологии и философии. Суть брентановских суждений заключается в том, что нельзя приравнять между собой психический феномен (имеющий интенциональную природу) и феномен восприятия; они не идентичны и, в тоже время, в равной степени достоверны; реальное интенциональное (направленное) действие сопровождается непосредственным осмыслением субъектом реальности этого действия [5].

Немецкий философ-спиритуалист, врач, психолог и естествоиспытатель Рудомльф Гемрман Ломтце посвящает первые свои труды, главным образом, медицине и естественным наукам. Основным произведением этого периода стала «Медицинская психология» («Medizinische Psychologie oder Physiologie der Seele», 1852), в которой он защищал механистическое объяснение жизненных процессов и критиковал витализм. В последующем его взгляды меняются и, на втором этапе своей

творческой деятельности, философ стремился согласовать данные естественных наук со своим религиозно-идеалистическим мировоззрением («Mikrokosmos. Ideen zur Naturgeschichte und Geschichte der Menschheit», тома 1-3, 1856—1864). Главным объектом критики Лотце стали механико-материалистическое и объективно-идеалистическое мировоззрения.

Систематическое изложение его взглядов дано в книге профессора Я.Ф. Озе «Персонализм и проективизм в метафизике Лотце»: «Подлинная реальность, полагал Лотце, принадлежит нашему собственному «я», о существовании которого мы узнаем из непосредственного самочувствия. Наше знание о своем «я» не является продуктом теоретической деятельности, оно переживается непосредственно в каждом испытываемом нами состоянии. Самое ничтожное животное, чувствуя боль, чувствует ее как свое состояние и тем самым отличает себя от всего остального мира. Всякое ощущение воспринимается нами как состояние нашего «я»; ощущений, не принадлежащих никакому субъекту, не существует в природе. Бездна попытки построить душевный мир, словно из атомов, из отдельных, никем не испытываемых психических явлений. В этом заключается ошибка эмпирической философии, стремящейся обойтись без понятия субъекта и тем самым противоречащей очевиднейшим фактам внутреннего опыта.... То, что совершенно лишено сознания, самости, деятельного отношения к себе и различия себя от всего другого, лишено и бытия, подобающего вещам» [6].

Так же, Лотце писал: «Из всех заблуждений человеческого ума самым странным мне всегда казалось то, что он мог дойти до мысли сомневаться в своем собственном существовании или рассматривать его только как приобретенный продукт внешней природы, ведомой нам лишь из вторых рук, – через посредство того самого духа, который мы отрицаем» [7].

Начиная с XX столетия, философия приобретает два направления, с одной стороны, сохраняется тенденция исключения сферы субъективного (Л. Витгенштейн, Д. Сартр, Д. Армстронг, Г. Фейгел, Р. Райл, К. Гемпель, П. Фейерабенд, Р. Рорти и др.), а с другой стороны, появляются исследования структуры и фундаментальных свойств человеческой субъективности. Прежде всего, здесь необходимо отметить глубокие и содержательные труды по исследованию сознания Ж.П. Сартра [8], в

которых он использует феноменологический метод для построения своего онтологического учения: «Сознание является абсолютной пустотой, дырой (vide), удалением из себя всякой реальности, оно «абсолютно существующее в силу несуществования». Эта спонтанная активность определяется как чистая свобода»; а также фундаментальные работы М. Мерло-Понти по феноменологии восприятия. В своей книге «Феноменология восприятия» Морис Мерло-Понти пишет: «Я не есть «живое существо» или даже «человек», или даже «сознание», со всеми характеристиками, каковы зоология, социальная анатомия или индуктивная психология признают за этими продуктами природы или истории, – я есть абсолютный исток, мое существование идет не от моих предшественников, от моего физического или социального окружения, оно идет к ним и их поддерживает...» [9]. Иначе говоря, восприятие всегда предполагает постижение смысла. Ожидание восприятия целостности предполагает ожидание понимания смысла, задавая тем самым горизонт смыслового ожидания. Смысл объединяет свойства в единый предмет или явление, находясь при этом в смысловых отношениях ко всем прочим смыслам. Эти отношения выражаются в новых смыслах, упорядочивающих мир в виде определенной предметной области. Таким образом, смыслы - это то, что объединяет свойства в виде предметов, явлений и отношений между ними. Смысл схватывается в направленности сознания на него - в мысли. Мысль не может заранее обладать смыслом, который ей еще предстоит постичь. Смысл не предзадан как автономная идеальная сущность и не выводится из эмпирической данности, но конституируется мыслеполагающим актом, ориентирующим мысль [10].

Выдающийся русский мыслитель, философ Владимир Сергеевич Соловьев [11] рассматривает смысл, как «место осмысленного предмета в составе совокупного действительного и возможного бытия». С.Л. Франк [12] в своей работе «Смысл жизни» написанной к 1936 году так объясняет потенциальную природу смысла: «Минимальное условие достижения смысла в жизни - это свобода, так как только будучи свободным, человек может действовать осмысленно, стремиться к разумной цели». Книгу «Душа человека» изданную в 1917 году С. Франк посвящает исследованию человеческой субъективности, и эта работа

до настоящего времени остается весомой [13].

С точки зрения онтологии смысл рассматривается как элемент системы отношений человека с миром. Д.А. Леонтьев [14] в своем труде «Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности» пишет, что «жизненный мир любого субъекта отличается от объективного мира в целом только его границами; если последний включает в себя все сущее, весь универсум, то жизненный мир субъекта - лишь какую-то часть его». Единицей анализа жизненного мира он определяет «жизненный смысл» или «психологическую реальность смысла». С точки зрения феноменологического и деятельностного подходов это согласуется с понятием «жизненного пространства» Курта Левина: «человек и психологическая среда, как она существует для него» [15].

Н.А. Кондратова в своей работе раскрывает суть жизненного пространства, как наиболее значимую (близкую, любимую, интересную и т.п.) для человека часть его жизненного мира, определяющую субъективно наиболее важные для него стороны его жизнедеятельности. Этот же автор акцентирует внимание на том, что понятие жизненного пространства как целостной реальности изучено еще недостаточно [16].

Онтологическая особенность субъективности состоит в том, что она выстраивает себя в отношении к смыслу. Согласно французскому философу, ведущему представителю философской герменевтики Полью Рикёру, субъективность есть особое динамическое поле разворачивания и становления значимых для субъекта смыслов, которые существуют, только будучи удержанными и воспроизведенными самой субъективностью [17, с. 128]. Поскольку смысл изначально существует в ситуации небытия, он задан, внеположен человеку, то фактом действительности он становится, только будучи утвержденным и удержанным в рамках субъективного опыта. Таким образом, можно говорить о субъективности как событию утверждения смысла, как о рождающемся бытии.

В наши дни проблема субъективности приобретает актуальность для большинства ученых. В возрождении субъективного весомую роль сыграла «когнитивная психология», предметом для исследования в которой стали «внутренние репрезентации» внешнего мира в сознании человека, психическая реальность.

Современные научные определения не столько отвечают на вопрос о сущности сознания, сколько перечисляют его функции, констатируя и без того очевидные факты психической реальности (бытия души). Что же касается природы психических (душевных) явлений и самой субстанции духа, то здесь мнения исследователей, как и прежде, всецело зависят от их мировоззренческих позиций.

Материалисты настаивают на безусловной «физиологичности» человеческой психики, якобы вытекающей из органических процессов в клетках головного мозга.

Идеалисты, опираясь на опыт интроспекции (смотрения внутрь) сознания, остаются при своем мнении о душе как особой бестелесной сущности.

Спиритуалисты черпают свои воззрения из древней, прежде всего индо-буддийской, философии.

Ни те, ни другие, ни третьи не дают убедительных ответов на вечные вопросы, провозглашенные еще Сократом: «Что такое жизнь? Что такое душа? Что такое сознание?» Между тем, вопреки прогнозам естественников, психическая реальность, как таковая, была признана наукой [18].

Но, несмотря на интенсивные исследования психики человека, до сих пор не вполне ясно, что такое личность человека, как оценить субъективное жизненное пространство личности, из чего складывается внешняя и внутренняя реальность, в которой он живет, и как они связаны, и возможно ли описать и прогнозировать поведение человека в окружающем мире, в том числе, при наличии психического расстройства. Эти вопросы имеют весомое значение, не только для практических психологов, но и для психиатров-клиницистов в структуре лучшего понимания природы психических расстройств [19].

Оценить субъективное жизненное пространство под силу только самому субъекту, носителю этих переживаний. Конечно же, в идеале целью научной интерпретации является объективная, непредвзятая картина того, что в действительности дано, что переживается субъектом. Однако попытки осуществить эту цель до настоящего времени заканчивались провалом. Немецкий философ и основатель феноменологии Эдмунд Гуссерль со своей школой пытался предпринять попытку пробиться с помощью разработанного ими научного метода феноменологической

редукции к феноменам, т.е. дать абсолютно непредвзятую картину «непосредственно данного». Но вместо научной, объективной оценки феномена, они получили противоречащие друг другу, крайне субъективные описания. Опыт Э. Гуссерля показал, что оценить субъективное жизненное пространство, пользуясь только «очевидным», на сегодняшний момент невозможно, мы можем только обратиться к субъективной очевидности наличия тех или иных субъективных феноменов. Основная проблема в создании такой модели – это критический и логический анализ различных «очевидностей», их сравнение; работа по уравниванию различных, фиксированных феноменов самонаблюдения, в единую непротиворечивую систему [20, 21]. Хотя из собственного опыта мы знаем, что некоторые объективные методы могут подтверждать данные самонаблюдения.

М. Хайдеггер представляет свой вариант феноменологии, такой как поворот от трансцендентальной феноменологии к феноменологической онтологии, связанный с немалыми трудностями и противоречиями. Он принимает тезис Э. Гуссерля, согласно которому мир, его вещи, его бытие даны нам только через сознание. Однако полностью согласиться с феноменологическим трансцендентализмом М. Хайдеггер не мог. Анализ Dasein становится той основой, фундаментом, на котором может быть сформулирован главный вопрос, волнующий М. Хайдеггера. Эту подготовительную работу философ и называет фундаментальной онтологией. В свою очередь ее главная составляющая - аналитика Dasein. В «Бытии и времени» М. Хайдеггер, следуя Э. Гуссерлю, подчеркивал, что онтология должна выступить как феноменология. Здесь был заключен существенный мотив хайдеггеровской критики традиционной онтологии, которая пыталась представить бытие объективно и объективистски - просто как сущее, как данное, безотносительное к человеку. М. Хайдеггер, в споре с этой онтологией, поставил на первое место в своей онтологии не бытие как таковое, а Dasein, истолкованное как человеческое бытие, изначально наделенное сознанием. М. Хайдеггер предлагает рассматривать мир действия как некий мир, сконструированный на основе вещей путем применения определенных субъективных ценностей. Трудности интерпретации бытия, считает М. Хайдеггер, лежат в образе бытия

человека, а не связаны с недостаточностью наших познавательных средств. Поскольку понятность бытия формируется с тем или иным образом бытия самого присутствия, оно располагает большими возможностями истолкования [22].

В начале 20 века Курт Левин первым поставил перед психологами вопрос о том, с какой средой взаимодействует человек. По теории К. Левина жизненное пространство индивида – это мир психических представлений и переживаний личности; общее психологическое окружение индивида, включая его самого и всех других людей, имеющих для него значение.

Понятие жизненного пространства К. Левин ввел в психологию для того, чтобы показать, что истинной средой обитания личности является не физическая реальность и не социальная среда, а лишь те их фрагменты, которые отражены в сознании человека и на которых основывается его поведение.

В связи с этим он предложил рассматривать человека и его среду как взаимозависимые факторы, а совокупность этих факторов получила название жизненного пространства. Содержание этого термина включает в себя все множество реальных и нереальных, актуальных, прошлых и будущих событий, которые находятся в психологическом пространстве индивида в данный момент времени. Это могут быть ожидания, цели, привлекательные или отталкивающие образы объектов, реальные или воображаемые преграды на пути достижения желаемого, деятельность человека и т. д. В общем, все, что может обусловить поведение личности. Исходя из этого, поведение – это функция жизненного пространства личности в данный момент времени.

Важно отметить, что К. Левин признавал наличие влияния непсихических событий на поведение человека. Поэтому даже неосознаваемые человеком влияния, связанные с социально-экономическими и физиологическими факторами, такими как болезнь или расстройство, также включаются в анализ его жизненного пространства. Иногда жизненное пространство называют психологическим [23].

Дж. Келли значимо подкрепил представления К. Левина об индивидуальном характере образа мира, разработав теорию личностных конструктов. Она основана на методологии конструктивного альтернативизма, согласно

которой каждый человек воспринимает мир по-своему, через сетку своей системы координат. Единицами этой системы являются личностные конструкты, т. е. критерии по которым человек сравнивает и оценивает объекты окружающей действительности. Дж. Келли утверждает, что на нас оказывают влияние не события, а наша интерпретация этих событий, которая зависит от нашей системы представлений [24].

Исходя из того, что жизненное пространство включает в себя такие субъективные координаты, как «смысл», «ценность», «значение», термин «субъективное жизненное пространство» является более точным в структуре отражения данного психологического феномена. Современный психолог, педагог В.Е. Ключко отмечает: «Эти характеристики элементов среды, доступные для восприятия и значимые для конкретного человека..., определяются неповторимостью ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер индивидуального... субъекта» [25, с. 34], то есть понимание жизненного пространства личности связано с трансформацией внешней, социальной среды через внутренние детерминанты человека. Психолог, специалист в методологии Л.И. Анцыферова о данной проблеме писала следующее: «В актуальную жизненную ситуацию человек привносит «наслоения» всей своей индивидуальной истории. У разных людей жизненный мир отличается разной степенью изменчивости, своеобразия, внутренней согласованности. Разной может быть... и способность индивида гибко изменять собственную позицию в столкновении с жизненной проблемой или «застревать» только на одной ее особенности. Жизненные миры различаются также размахом планов, ожиданий и действий, шириной интересов и напряженностью усилий» [26].

Являясь субъективным психическим явлением, жизненное пространство можно рассматривать, как внутренний мир пациента, его переживания психического опыта. Жизненное пространство основывается на реальности, на том, что существует в действительности. Оценить и/или прочувствовать его может только сам субъект этого пространства. Реальность может восприниматься непосредственно, т. е. простым созерцанием, чувственным познанием и опосредованно – с помощью субъективных интерпретаций. Объективная реальность – это материальный мир, а субъек-

ективная реальность – это сознание, психика.

Психика – это субъективный, внутренний интрапсихический мир (субъективная психическая реальность, субъективное жизненное пространство) человека с его чувствами, мыслями, желаниями, идеалами, системой ценностей, смыслов, убеждений, целей, мотивов; это совокупность взаимосвязанных психических переживаний. «Субъективность» дана исключительно только «самому субъекту» – носителю субъективных переживаний и, следовательно, единственным инструментом исследования сферы субъективного является самонаблюдение [27].

Из вышесказанного следует необходимость расширения возможности изучения

субъективного жизненного пространства, в том числе и у лиц, имеющих психическую патологию. Онтологические исследования в психиатрии определяют перспективы более глубокого понимания психического расстройства, внутреннего мира пациента, проблем бытия, субъективного жизненного пространства. Размышления о том, как рационализировать систему знаний в области психиатрии, приводят нас к тому, что правильное понимание бытия в значительной степени может обеспечить понимание субъективного мира отдельного пациента как целостной личности, субъекта собственной индивидуальной активности, уникальности и собственно человеческих способов существования.

Голоденко О.Н.¹, Басова Т.Ю.², Мангуш Т.Н.², Жигулина И.В.²

СУБЪЕКТИВНОЕ ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ КАК ОБЪЕКТ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

¹Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького,

²Республиканская клиническая психиатрическая больница

Ключевые слова: субъективность, пространство, личность, онтология, субъект, психика

Психологическое пространство – это своеобразная ментальная карта реальности, система субъективных ориентиров, с помощью которых человек определяет свое место и значение среди других явлений бытия. Характеристики психологического пространства существенно отличаются от свойств физического.

Первые шаги к объяснению и истолкованию субъективных душевных явлений были сделаны древними философами. Именно школа неоплатоников «о феноменологии человеческой субъективности» положила начало адекватному пониманию онтологической природы человеческой субъективности.

Характерная особенность учений о душе XVII столетия – это, помимо натурализма и механицизма, также и предельное заострение субъект-объектной проблемы, утрата идеи неотъемлемой связи души с надындивидуальной мироосновой. Однако, в философии того времени можно найти и позитивные достижения. Это понятие о «рефлексии», открытие «бессознательного».

Особо важно отметить работы российских философов конца 19 начала 20 веков, в которых они объясняют понятие «смысла». С точки зрения онтологии смысл рассматривается как элемент системы отношений человека с миром.

В возрождении субъективного весомую роль сыграла «когнитивная психология», предметом для исследования в которой стали «внутренние репрезентации» внешнего мира в сознании человека, психическая реальность.

Являясь субъективным психическим явлением, жизненное пространство можно рассматривать, как внутренний мир пациента, его переживания психического опыта. Оценить и/или прочувствовать его может только сам субъект этого пространства.

Размышления о том, как рационализировать систему знаний в области психиатрии, приводят нас к тому, что правильное понимание бытия в значительной степени может обеспечить понимание субъективного мира отдельного пациента как целостной личности, субъекта собственной индивидуальной активности, уникальности и собственно человеческих способов существования.

Golodenko O.N.¹, Basova T.Yu.², Mangush T.N.², Zhigulina I.V.²

SUBJECTIVE LIFE SPACE OF THE PERSON AS AN OBJECT OF ONTOLOGICAL ANALYSIS

¹Donetsk National Medical University named after M. Gorky,

²Republican Clinical Psychiatric Hospital

Key words: subjectivity, space, personality, ontology, subject, psyche.

Psychological space is a kind of mental map of reality, a system of subjective landmarks, through which a person determines his/her place and significance among other phenomena of being. Characteristics of the psychological space differ significantly from the physical properties.

The first steps to explaining and interpreting subjective psychic phenomena were made by ancient philosophers. It was the school of the Neoplatonists "about the phenomenology of human subjectivity" that initiated the adequate understanding of the ontological nature of human subjectivity.

A characteristic feature of the teachings about the soul of the 17th century is, apart from naturalism and mechanism, also the ultimate sharpening of the subject-object problem, the loss of the idea of an inseparable connection between the soul and the supra-individual world foundation. However, in the philosophy of that time, one can also find positive achievements. This is the concept of "reflection", the opening of the "unconscious." Of particular note is the work of Russian philosophers of the late 19th and early 20th centuries, in which they explain the concept of "meaning". From the point of view of ontology, meaning is considered as an element of the system of human relations with the world. In the revival of the subjective, a significant role was played by "cognitive psychology", the subject for study in which were "internal representations" of the external world in the mind of a person, a psychic reality.

Being a subjective mental phenomenon, the living space can be viewed as the patient's inner world, his experiences of psychic experience. It is only the subject of this space who can evaluate and/or experience it.

Reflections on how to rationalize the system of knowledge in the field of psychiatry lead us to the fact that a correct understanding of being can largely provide an understanding of the subjective world of an individual patient as an integral personality, a subject of his/her own individual activity, uniqueness and actually human modes of existence.

Литература

1. Пищик В.И. Конфигурация координат психологического пространства ментальности поколений // Социальная психология и общество. 2013. № 2. С. 38-49.
2. Нартова-Бочавер С.К. Понятие "психологическое пространство личности" и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. № 1. С. 35-41.
3. Русская историческая библиотека. Учение Платона о душе. Источник: <http://rushist.com/index.php/philosophical-articles/2216-uchenie-platona-o-dushe> (дата обращения 15.02.2017).
4. Иванов Е.М. Онтология субъективного. Исправленная и дополненная электронная версия издания: Иванов Е.М. Онтология субъективного. — Саратов: Издательский центр "Наука", 2007. — 200 с. Источник: <http://www.proza.ru/2011/02/09/882> (дата обращения: 14.02.2017).
5. Сергеева Е.А. Идея интенциональности в философии Ф. Brentano // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук Москва 1994. Источник: Диссертации по гуманитарным наукам - <http://cheloveknauka.com/ideya-intentsionalnosti-v-filosofii-f-brentano#ixzz5BK4ZpBaH> (дата обращения 31.01.2017)
6. Озе Я.Ф. Персонализм и проективизм в метафизике Лотце. — Юрьев, 1896. — 476 с. Источник: <http://books.eheritage.ru/book/10077575> (дата обращения: 31.01.2017).
7. Гордеев П. Рудольф Герман Лотце об одном заблуждении ума. 2016. Источник: <http://www.proza.ru/2016/02/28/1889> (дата обращения 31.01.2017).
8. Сартр Ж.П. Бытие и ничто. М., 2002. Источник: <https://e-libra.ru/read/193325-bytie-i-nichto-opyt-fenomenologicheskoy-ontologii.html> (дата обращения 15.02.2017).
9. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб., 1999. Источник: <https://www.booksite.ru/localtxt/pon/tym/erl/ovo/text.pdf> (дата обращения 16.02.2017).
10. Карпицкий Н.Н. Феноменология восприятия и опыт искусства // Аналитика культурологи. 2014. Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-vospriyatiya-i-opyt-iskusstva> (дата обращения: 16.02.2017).
11. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания. М.: "Мысль", 1988. Источник: <http://www.rodon.org/svs/fncz.htm> (дата обращения 20.02.2017).
12. Франк С.Л. Смысл жизни. 1936. Источник: <https://www.litmir.me/br/?b=75295&p=1> (дата обращения 20.02.2017).
13. Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. Москва, 1917. Источник: http://www.odinblago.ru/dusha_cheloveka/ (дата обращения 20.02.2017).
14. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: «Смысл», 2003. Источник: <https://refdb.ru/look/2951000-pall.html> (дата обращения 20.02.2017).
15. Левин К.З. Теория поля; в социальных науках. СПб.: Сенсор, 2000. Источник: <http://www.klex.ru/epo> (дата обращения 20.02.2017).
16. Кондратова Н.А. Субъективная репрезентация жизненного пространства личности: дис. ...док. психол. наук: 19.00.01. 2009. 203 с. Источник: <https://psibook.com/scholarly/subektivnaya-reprezentatsiya-zhiznennogo-prostranstva-lichnosti.html> (дата обращения: 19.03.20187).
17. Рикер П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 416 с.
18. Михайлов Ю. Наша Душа. Онтология психической реальности. Изд. Общества Русской Православной культуры Свт. Игнатия (Брянчанинова), 1997. Источник: <https://www.libfox.ru/218367-yuriy-mihaylov-nasha-dusha-ontologiya-psihicheskoy-realnosti.html> (дата обращения: 17.02.2017).
19. Рычкова О.В., Сильчук Е.П. «Нарушения социального интеллекта у больных шизофренией». В сб. «Первый психотический эпизод (проблемы и психиатрическая помощь» под ред. И.Я. Гуровича, А.Б. Шмуклера, МЕДПРАКТИКА-М, Москва, 2010. Источник: <http://docplayer.ru/26029302-Narusheniya-socialnogo-intellekta-u-bolnyh-shizofreniy.html> (дата обращения 03.04.2017).
20. Слинин Я.А. Эдмунд Гуссерль и его «Картезианские размышления» Источник: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%93/gusserlj-edmund/kartezianskie-razmishleniya> (дата обращения: 16.03.2017).
21. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. 2000. 452 с. Источник: <https://refdb.ru/look/1312695.html> (дата обращения: 16.03.2017).
22. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Библихина. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с. Источник: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-8l.pdf (дата обращения: 02.04.2017).
23. Левин К. Теория поля в социальных науках. С-Пб.: Речь, 2000. Источник: <http://www.klex.ru/epo> (дата обращения: 13.03.2017).
24. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. С-Пб.: Речь, 2000. Источник: <https://studfiles.net/preview/6208238/> (дата обращения: 13.03.2017).
25. Ключко В.Е. Коммуникативная сфера как фактор становления ментального пространства человека // Менталитет и коммуникативная сфера в транзитивном обществе / под ред. В.И. Кабрина, О.И. Муравьевой. - Томск: Томский гос. ун-т, 2004. - С. 30-44.
26. Анцыферова Л.И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия // Психологический журнал. - 1993. - Т. 14. - № 2. - С. 3-16.
27. Практическая психология: Учебник / Под ред. д-ра психол. наук, проф., акад. БПА М.К. Тулушкиной — 4-е изд., перераб., доп. — СПб.: Изд-во «Дидактика Плюс», 2001. — 368 с. Источник: <http://www.bestreferat.ru/referat-283084.html> (дата обращения 03.04.2017).

Поступила в редакцию 18.04.2017